

Хозяин народного танца

25.07.06

Кудытура. - 2006. -
19-25 янв. - (С.Л.) 9 Игорю Моисееву - 100 лет!

И. Моисеев — Узбек в балете «Светлый ручей». Большой театр. 1935 г.

Послезавтра, 21 января, Игорю Александровичу Моисееву исполняется сто лет. Сама дата располагает говорить возвышенно и патетически, хотя характер юбиляра — деловитый и уверенный — всем своим естественным этому сопротивляется. Пронзительный XX век войдет в историю как время, родившее уникальное явление — Театр народного танца Игоря Моисеева. Театр, ставший символом танцевальной свободы (хотя внутри действовали жесткие, почти тоталитарные законы дисциплины и профессии) и самым мирным открытием жестокого столетия. Танцы моисеевцев принесли безоговорочное признание не только коллективу и его руководителю, они упрямо корректировали ход истории. Первые гастроли в Париже в середине 50-х годов сорвали «железный занавес» чуть позже, в США, противопоставили искусство как цивилизацию «холодной войне». С тех пор и ансамбль, и Моисеева стали величать «послами мира». В канувшие в небытие коммунистические времена именно «моисеевцев» с дипломатическими миссиями отправляли на «переговоры» в далекие страны: его танцовщики растапливали холод непонимания и равнодушия.

Моисеев покорило пространство народного танца, основал неведомую территорию без границ, разрушил эти самые границы между действительностью и сценической реальностью. Сочинил «Бульбу», и в Белоруссии ее считают народной пляской. А украинцы не сомневаются, что лихие запорожцы именно так, по-моисеевски, заходились в «Гопаке». Потомки собьются со счета, восстанавливая и классифицируя три сотни моисеевских танцев, а для нас, современников, классикой жанра останутся «Сицилианская тарантелла» и «Табакеряка», «Старинная городская кадрили» и «Хоруми», «Калмыцкий танец» и танец аргентинских пастухов «Гаучо». Их премьеры вводили в оборот даже завзятых нигилистов. Как великий комбинатор, маг и волшебник Моисеев, поколдовав над образцами танцевального фольклора, умеет сделать их «народнее» первоисточников и со сцены великодушно вернуть в жизнь! Впрочем, он диктовал моду не только на танцы (а это была повальная мода — в каждой республике советской державы создавались коллективы по образу и подобию моисеевского). После «Партизан» вся Европа стала носить кудрявые шапки à la папахи.

Моисеев — наша живая история, и не стоит ее отсчитывать, скажем, только с 1937 года, когда в России родился первый в мире профессиональный ансамбль народного танца. До этого — уникальная личность — Игорь Моисеев — собрал в своем багаже многое. Учебу в студии бывшей балерины Большого театра Веры Мосоловой и в Московском хореографическом училище у Александра Горского. Успешную карьеру солиста Большого театра, в спектаклях которого танцевал в дуэте с легендарной Екатериной Гельцер.

Лукавый Мастер говорит, что его жизнь выстраивал Нежданый Случай, но, кажется, тоже немного воржит. Хотя, когда (быть может, действительно случай?) засбоили репетиции нового балета «Футболист» (страшно вымолвить, но было это 76 лет назад, в 1930 году) — 24-летний артист балета Игорь Моисеев спас спектакль и довел его до премьеры. Следом поставил «Саламбо» и «Три толстяка», первым осуществил «Спартак». Об этих ярких спектаклях старожилы Большого вспоминают до сих пор, а самого неугомонного Моисеева тех лет называют ниспро-

вергателем балетной рутины. Правда, борьба с ней, рутинной, обернулась против самого ниспровергателя: по тем же законам, с которыми боролся, — Моисеев был отстранен от работы. А его предложение создать в театре студию народного танца сплотило в сметающем порыве друзей и врагов, супостатом был объявлен он один — «Долой Моисеева! Он сделает из Большого пивную!»

Образовавшуюся жизненную паузу Моисеев заполнил самообразованием: изучил систему Станиславского, эстетику Вахтангова, проштудировал историю искусства, отправил письмо Молотову и добился открытия ансамбля, в котором живет заразительный народный танец и торжествует принцип: «Все должны уметь делать все!». Сегодня ты солируешь, завтра — в «едином строю», который танцует как один человек. А такое возможно только при блистательном (читай — моисеевском) владении техникой танца, единой школой. В суровом 1943-м родилась при ансамбле школа-студия, выпускники которой и пополняют ряды танцоров.

За век счастливой и активной жизни Игорь Александрович открыл верные законы долголетия, в которых «не пил — не курил» — не самое главное. Куда важнее то, чему следует неуклонно: быть в ладу с самим собой («Люди постоянно совершают одну и ту же ошибку: слишком активно живут внешней жизнью, слишком сильно реагируют на ее обстоятельства. Этим разрушают себя»). Он не допускал в свой мир внешние баталии и политические страсти (даже в КПСС, чьи ряды ему восемнадцать раз настоятельно рекомендовали укрепить своим участием, так и не вступил). Пережив разные политические системы, даже монархию, он сумел всегда оставаться свободным, «потому что рассчитывал на себя и своих артистов, никогда не опирался на политику». Еще из моисеевских афоризмов: «Правительства приходят и уходят, и при любой политической погоде нужно делать свое дело».

Однажды, лет десять назад, мне посчастливилось участвовать в съемках телеинтервью с Игорем Александровичем. Он забрасывал цитатами из русских классиков. Не удержавшись, спросила: «Вы готовились к передаче?» — «Нет, просто тренировал всю жизнь память, не хотел забывать то, что слышал от своих друзей!»

О друзьях он говорит охотно, просто и немного с грустью. «К сожалению, близкие мне люди ушли. Нет Соломона Михоэлса, Сергея Смирнова — автора «Брестской крепости», Арама Хачатуряна, Ираклия Андроникова... Мне до сих пор их не хватает. По существу, в моем возрасте уже трудно иметь друзей. Найти человека моего поколения трудно, а дружить с шестидесяти-, семидесятилетними не получается — какие-то интересы и оценки не совпадают. Так что я пребываю в интеллектуальном одиночестве. Считается, что молодежь живет надеждами, а старики — воспоминаниями».

Говорит и вновь лукавит, ибо не замыкается в воспоминаниях, не отстраняется от жизни. Помнит о прошлом, живет настоящим. Вообще, история представляется не такой далекой и быстротечной, когда слушаешь поразительные рассказы Игоря Александровича о встречах с Луначарским, Мао Цзэдуном, Иосифом Броз Тито, о том, как он спорил с Соллом Юроком, а в юности свободными вечерами составлял бильярдную партию Владимиру Маяковскому.

(Окончание на 9-й стр.)

Хозяин народного танца

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В честь Игоря Моисеева 21 января пройдет гала-концерт. Место действия – шеститысячный Государственный Кремлевский дворец – выбрано верно: ни родной Концертный зал имени Чайковского, ни любой другой театр не смогут вместить поклонников искусства Моисеева. Чествовать юбиляра будут артисты Государственного академического ансамбля народного танца, ведущие деятели культуры России, зарубежные звезды – солисты труппы Мориса Бежара, Венской Оперы, Театра Ла Скала, Балета Алвина Эйли. Дальше праздник продолжится в домашнем фор-

мате: 25 января в КЗЧ юбиляра поздравят многие коллективы, среди которых – Хор Пятницкого, Хор Свешникова, ансамбль “Березка”. На следующий день моисеевцы станцуют “Ночь на Лысой горе” и вместе с самим Игорем Александровичем примут театрализованные поздравления от драматических артистов.

Этот праздничный фестиваль готовили многие: и артисты ансамбля, и его директор Елена Щербакова, но он не смог бы состояться без помощи Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Федерального агентства по культуре и кинематографии, Правительства Москвы и одно-

го из самых преданных поклонников моисеевского искусства – Алишера Усманова. Возглавляемая им благотворительная организация “Искусство и спорт” выделила средства для воплощения задуманного сценария.

На дни рождения принято что-то желать. В дни такого грандиозного юбилея хочется говорить о грандиозном. Например, загадать, чтобы дороги моисеевского ансамбля, хранителя культуры всех стран и народов, не зарастали забвением, чтобы жанр, открытый, воспетый и утвержденный Моисеевым, познали зрители далекого будущего...

Елена ФЕДОРЕНКО